

Женщины в Палате общин британского парламента

Великобритания, парламент, Палата общин, парламентские выборы, женщины, сексизм.

После окончания Второй мировой войны женщины стали заметней на политической арене Великобритании, получая в Палате общин на состоявшихся между 1945 и 1966 г. выборах от 17 до 28 мест. Начиная с 1970г. в Великобритании парламентские выборы проводились 8 раз: в 1970, в феврале и октябре 1974, 1979, 1983, 1987, 1992 и 1997 гг. В результате выборов 1970 и октября 1974 г. в парламент прошло 26 (4,1%) и 27 (4,3%) женщин соответственно [1; 2]. В 1979 г. добились успеха только 19 (11 лейбористок и 8 консерваторов) [3]. Парадоксальным было то, что с приходом Маргарет Тэтчер на пост главы правительства представительство женщин в Палате общин упало до самого низкого уровня за четверть столетия – 3%. Меньше было только в год победы Черчилля в 1951 г., когда в парламент прошли лишь 17 женщин (2,7%) [4]. В результате выборов 1992 г. 62 женщины заняли места в парламенте (37 лейбористок, 20 консерваторов, 2 либеральные демократки и 1 от Шотландской национальной партии) [5]. Несмотря на существенное увеличение числа женщин, оно оставалось относительно низким – только 9,2% от состава Палаты общин [6].

Будучи избранными в британскую Палату общин, женщины, особенно лейбористки, пришедшие в политику из семей с невысокими доходами, немедленно обнаруживали, что попали в «лучший мужской клуб» в Лондоне. Атмосферу мужского клуба поддерживала и сама инфраструктура парламента. Набор служб в нем до 1990-х гг. не предусматривал возможности нахождения там женщин и, соответственно, их запросов. Помимо рабочих помещений там располагаются многочисленные бары, кафе, магазины по продаже сувениров, алкоголя и сигар, мужская парикмахерская и даже тир для стрельбы. В то же время там не было продуктовых магазинов, женской парикмахерской, помещений, где можно было бы оставить под присмотром детей, и даже женских уборных. В 1987 г. депутаты-лейбористки организовали кампанию за улучшение условий пребывания в нем. Высказанные в ходе нее претензии были учтены, и некоторые службы были организованы в интересах женщин, в частности во введенном в эксплуатацию в 1991 г. новом здании для рабочих помещений депутатов.

Много нареканий вызывал регламент работы Вестминстера. Заседания длились ежедневно с понедельника по пятницу с 14.30 без ограничения по времени, в связи с чем часто выходили за пределы 22 час. Например, в 1990 г. 96 из 143 дней заседаний закончились после 22.30 час., а 50 из них продолжались за полночь. Только по пятницам сессия открывалась в 9.30 и завершалась примерно в 15.00 час. с тем, чтобы депутаты могли отправиться

на выходные в свои избирательные округа. По утрам же многие парламентарии заседают в комитетах. Противоречие между традиционной формой работы с жизненным стилем и семейными обязанностями, особенно с материнством, вызвало многочисленные дискуссии и даже давление по поводу необходимости реформы рабочего времени Палаты общин. Особенно они обострились в связи с деятельностью Комитета Джоплина, созданного с целью пересмотра и усовершенствования регламента Парламента. Его доклад, опубликованный в 1992 г., дал ясно понять, что законодатели были недовольны структурой рабочей недели: если в некоторых отраслях работа в ночное время необходима, то в Парламенте снижается качество дебатов [7].

Будучи избранными, женщины-депутаты обращали внимание на шовинизм, присущий их коллегам-мужчинам. Еще в 1919 г. Леди Астор, выиграв место в парламент, обнаружила, что мужчины, которых она знала на протяжении многих лет, не желали разговаривать с ней при встрече. И только тот факт, что она участвовала в выборах при полном одобрении мужа, дабы сохранить «место в семье», помогло убедить мужчин-депутатов смириться с ее статусом. Тем не менее до конца 1980-х гг. женщины не решались открыто подвергать критике характерное для атмосферы закрытых школ для мальчиков поведение мужчин-законодателей в Палате общин. Редким документальным свидетельством является текст Джоан Раддок, опубликованный в 1989 г. в журнале «*The House Magazine*», распространяемом среди узкого числа организаций и лиц, имеющих отношение к Вестминстеру: «Палата общин является, пожалуй, наименее дружественным местом, где мне когда-либо приходилось работать. <...> Здесь слишком много проявлений мачо и мальчишества. <...> Я, как член комитета по телетрансляциям из Палаты общин, надеюсь, что телевидение исправит такое поведение. Оно просто недопустимо для органа, который работает над законодательством для всей страны» [8].

Особенно выделялась своим сексистским поведением часть депутатов-консерваторов, хотя жалобы были и по отношению к скамье лейбористов. В биографии М. Тэтчер британский исследователь Хьюго Янг замечает: «В этом чрезвычайно мужском истеблишменте даже для такой одаренной женщины, как Маргарет Тэтчер, нужно время, чтобы освоиться» [9].

В 1990-е гг. одновременно с ростом числа женщин в парламенте атмосфера постепенно стала меняться. Журналисты и сами женщины-депутаты на страницах печати начали более открыто говорить о проявлениях мужского шовинизма. Депутат от Лейбористской партии Элис Ман в интервью автору отмечала:

«Когда я заняла место в Парламенте (1987), я обнаружила, что трудности, стоящие перед женщинами, становятся очевидными очень быстро. Предубеждение белых мужчин среднего класса – всеобъемлюще. Бесчисленное количество раз меня останавливал представитель охраны в Палате общин, интересуясь, являюсь ли я секретарем или женой депутата. К сожалению, имидж Палаты общин как мужского клуба является достаточно

точным, и в течение моих лет пребывания в нем мало изменился. Как только во время дебатов в Палате общин женщина берет слово, ей приходится противостоять комментариям коллег-мужчин, чаще всего по поводу ее внешности. <...> До того, как в Парламенте появилась женщина-спикер, было очень трудно получить слово во время дебатов. <...> Особенно, если они касались вопросов войны, армии, т.е. вещей, которые обычно называют мужскими проблемами. С избранием спикером Бетти Бутройд женщине стало намного легче получить слово» [10].

В свою очередь организация прямых трансляций дебатов из Палаты общин в конечном счете тоже стала работать на женщин: открытый эфир заставил мужчин больше следить за своими репликами, содержание которых теперь становилось известным не только узкому кругу коллег, но и массам телезрителей. То, что мужской шовинизм был небезобидной проблемой, затруднявшей работу законодательниц, свидетельствует выступление в Палате общин лейбористского депутата Брайна Гоулда в июне 1992 г. с заявлением о необходимости его искоренения [11]. Более того, сама тема попала в средства массовой информации [12], со страниц которых появилась возможность открыто и активно протестовать против неприемлемого поведения депутатов [13].

Последние в XX столетии выборы 1997 г. стали в истории страны самыми успешными для женщин, получивших в парламенте 120 мест: 101 представляла лейбористов, 13 – консерваторов, 3 – либералов, 2 – другие партии [14]. Были переизбраны 48 женщин из парламента предыдущего созыва. Хотя 15 женщин либо потеряли свои места, либо не выставляли свои кандидатуры на переизбрание, их число в парламенте увеличилось в 2 раза по сравнению с рекордным 1992 г. Беспрецедентный рост представительства женщин в Парламенте связан с широкими преобразованиями, проведенными лейбористами на протяжении второй половины 1980–1990-х гг. В то время как на лейбористских скамьях парламента созыва 1997–2001 гг. и во вновь избранном в 2001–2005 гг. корпусе депутатов практически каждым четвертым членом фракции была женщина, перед консерваторами, продолжавшими негативно относиться к мерам *позитивной дискриминации*, встала угроза вообще остаться без их участия в парламенте. На очередных победных для себя выборах 2001 г. лейбористы провели в парламент 94 против 14 от консерваторов. В составе парламента, избранного на всеобщих выборах 2005 г., всего 17 женщин (8,8% от партийной фракции) представляло консерваторов на фоне 95 женщин, занявших лейбористские скамьи (27% от партийной фракции) [15]. В поисках выхода из кризиса и привлечения голосов молодого поколения женщин новый лидер консерваторов Дэвид Камерон предложил свой, состоящий из пяти пунктов, план позитивных действий [16]. Развитие этой линии партийной электоральной стратегии консерваторов заслуживает стать темой будущего исследования.

Библиография

1. Dod's Parliamentary Companion. L.: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 1970.
2. Dod's Parliamentary Companion. L.: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 1974.
3. Dod's Parliamentary Companion. L.: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 1979.
4. Dod's Parliamentary Companion. L.: Dod's Parliamentary Companion Ltd. 1952.
5. Dod's Parliamentary Companion. L.: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 1992.
6. Times Guide to the House of Commons. L.: Times Books, 1992.
7. Select Committee Report on the Sittings of the House. Vol. 1. 18 February 1992.
8. *Ruddock Joan*. Profile // The House Magazine, 8 May 1989. P. 8.
9. *Jung H*. One of Us. The Political Biography of Margareth Thatcher. L., 1989.
10. Интервью автора с депутатом Палаты общин от Лейбористской партии Элис Ман. Лондон, 2 июля 1996.
11. *Sherman J*. Blast for the Commons Man; Women; Modern Times // The Times, 10 June 1992. P. LT/4.
12. *Saunders K*. Watch out, Girls, They are Only after One Thing... // The Sunday Times, 2 February 1992. P. 4/5; *Paris M*. Get them on their Figures // The Times. 12 July 1993. P. 12/
13. *Gorman T*. Bawdy House: Palace of Westminster // The Sunday Times. 16 January 1994. P.8/6.
14. Women in the House of Commons. Factsheet. № 5. L.: House of Commons Public Information Office. Revised November 1997.
15. Dod's Parliamentary Companion. L.: Dod's Parliamentary Companion Ltd, 2006.
16. Cameron Appeals to Women and Ethnic Minorities to Become Conservative Candidates. 12 December 2005 // Официальный сайт Консервативной партии. Modeofaccess: <http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.topic.page&topic=WOMEN>. Date of access 2.01.2008.